

СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЮНЕСКО И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ОРГАНИЗАЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)

С. Ф. Свилас

В статье обоснована важность изучения истории членства Беларуси в ЮНЕСКО, в том числе в первые десять лет, которые совпали с хрущевской «оттепелью» и вторым десятилетием существования организации, рассмотрены публикации советского периода, проанализированы работы современных исследователей, затрагивающие отдельные аспекты указанной проблемы; на основе архивных материалов (годовые отчеты республиканского МИД, протоколы референтских совещаний и партийных собраний, штатное расписание), впервые введенных в научный оборот, прослежен процесс создания первого аналитического труда по истории внешнеполитической деятельности республики – монографии «Белорусская ССР на международной арене» (1964), при этом особо отмечен вклад министра иностранных дел республики К. В. Киселева и ответственного секретаря Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасина.

The need to study the membership history of Belarus in UNESCO including the first ten years which were in line with Khrushchev thaw and the second decennial of the Organization is substantiated in the article; publications of the Soviet period are considered; works touching upon the separate aspects of the abovementioned problem are analyzed. On the basis of archive materials (Annual Reports of the Republican Ministry of Foreign Affairs, minutes of referent and party meetings, manning table) for the first time introduced into the scientific circulation, the process of creation of the first analytical work on the history of foreign policy activities of the Republic – monograph «Byelorussian SSR on the International Arena» (1964) is traced back, wherein the contribution of K. V. Kiselev, the Minister of Foreign Affairs of the Republic, and V. S. Kolbasin, Executive Secretary of the Commission of the Byelorussian SSR on UNESCO, was particularly marked.

Ключевые слова: Беларусь, ЮНЕСКО, внешняя политика, историография.

Keywords: Belarus, UNESCO, foreign policy, historiography.

Созданная в 1946 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) внесла неоспоримый вклад в ликвидацию неграмотности, демократизацию образования, искоренение расизма и апартеида, воспитание в духе мира и взаимопонимания, продолжает содействовать интеллектуальному, экономическому, социальному и культурному развитию человечества. Вступив в ЮНЕСКО в мае 1954 г., Беларусь накопила 60-летний опыт взаимодействия с этой организацией. Посредством членства в ЮНЕСКО осуществляется демонстрация достижений в образовании, науке, культуре, совершенствуется имидж на международной арене, изучаются мировые инновации в культуре, повышается эффективность публичной дипломатии и внешней культурной политики страны.

Работы по историографии сотрудничества республики с ЮНЕСКО в указанный период отсутствуют, а исследования советского периода о деятельности Белорусской ССР в этом специализированном учреждении системы ООН малочисленны, фрагментарны (из-за недоступности документов), написаны с позиций советской идеологии как единственно верной. Цель автора – выявить и охарактеризовать публикации, в которых освещается участие советских членов в организации, прежде всего Белорусской ССР, а также работы, содержащие фактический и аналитический материал о деятельности ЮНЕСКО во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Первыми исследователями проблемы стали сотрудники республиканского МИД. Дипломатами Белорусской ССР в конце 1950-х гг. предпринималась попытка участия в подготовке новых изданий

«Истории дипломатии» и «Дипломатического словаря», в которых была бы отражена внешнеполитическая деятельность республики, прежде всего в ООН и ее специализированных учреждениях. На июньском заседании 1957 г. коллегии МИД Белорусской ССР по предложению министра К. В. Киселева была создана комиссия (куда вошли также эксперт-консультант, заместитель заведующего политотделом А. Е. Гуринович и третий секретарь В. С. Колбасин) для подготовки соответствующего письма в МИД СССР с предложениями по «Истории дипломатии»; вторую комиссию в составе второго секретаря В. В. Грекова, первого секретаря А. С. Зайцева и помощника министра Г. К. Новицкого в течение месяца обязали подготовить предложения по «Дипломатическому словарю» [1, оп. 3, д. 353, л. 44], но реализация этой инициативы по архивным материалам не прослеживается.

В 1964 г., к 20-летию создания МИД Белорусской ССР, в престижном московском издательстве «Международные отношения» вышла монография сотрудников МИД Белорусской ССР во главе с К. В. Киселевым, который выступил также в качестве научного редактора. Еще в апреле 1960 г. «тов. Зайцев А. С.» (тогда первый секретарь министерства. – С. С.) на партийном собрании предложил, чтобы «кто-то взялся писать брошюру об участии БССР в ООН и семи специализированных учреждениях», а «тов. Колбасин В. С.» (уже член коллегии и ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. – С. С.) отметил ценность этого предложения. В. С. Колбасин высказал мнение, что издание брошюр и документов «об участии Белорусской ССР в борьбе на международной арене было бы посильным делом для сотрудников

МИД БССР» и стало бы «полезным источником для наших агитаторов, лекторов, для историков, для студентов и т. д.», однако «в данный момент мы не в состоянии заняться этой работой, ибо нас всего 10 человек и каждый из нас достаточно загружен основной работой». Партийное собрание постановило изучить предложение об издательской деятельности МИД БССР [15, оп. 2, д. 27, л. 32–33, 35]. В январе 1962 г. на референтском совещании в МИД было решено включить в план работы министерства написание книги «БССР на международной арене» (с изданием в 1962 г.), а также составление сборника отдельных выступлений делегатов БССР на сессиях Генеральной Ассамблеи, командировать Э. И. Борщевского (тогда помощник министра. – С. С.) в Москву для согласования вопроса [15, оп. 1, д. 558, л. 1–2]. На февральском 1962 г. референтском совещании, специально созванном для обсуждения проспекта указанной книги, «тов. Борщевский» проинформировал о переговорах, которые он вел в Москве по поручению К. В. Киселева с директором издательства «Международные отношения»: договорились о позиции в тематическом плане, подготовке рукописи к 1 сентября 1962 г. и ее издании в 1963 г. Замечания по проспекту высказали 10 «оперативных сотрудников», включая министра. Подводя итоги, К. В. Киселев предложил будущим авторам представить четкое сформулированный план каждого раздела, совещание продолжалось 1,5 часа [15, оп. 1, д. 558, л. 9–10]. Через несколько дней обсуждение проспекта книги было продолжено. На референтском совещании выступили дипломаты К. В. Киселев, А. Е. Гуринович, В. С. Колбасин, В. Н. Фисенко, Э. И. Борщевский, Н. П. Шердюков, О. А. Тихонов, Э. М. Скобелев, в результате договорились о примерном объеме, тираже и по предложению К. В. Киселева поручили Э. И. Борщевскому в недельный срок подготовить проект письма А. А. Громыко [15, оп. 1, д. 558, л. 11–17]. В апреле 1962 г. министр информировал участников референтского совещания об итогах своей поездки в Москву, в том числе о заключении договора с директором издательства. «Тов. К. В. Киселев рекомендовал безотлагательно приступить к работе над книгой, уделяя этому время после рабочего дня; он обратил внимание на необходимость живости изложения материала, иллюстрацию его интересными примерами и т. д.» [15, оп. 1, д. 558, л. 58–59]. В декабре 1962 г. участники референтского совещания были поставлены в известность, что отредактированную рукопись следует выслать в Москву в мае 1963 г. [15, оп. 1, д. 558, л. 108]. К написанию монографии были привлечены также Э. А. Найденов, Г. К. Новицкий, В. И. Пешков, А. Д. Рассолько, В. С. Смирнов, А. Я. Тюрин [4].

В 1963 г. Государственное издательство БССР выпустило брошюру одного из соавторов подготавливаемой монографии В. С. Колбасина «Белорусская ССР – член ЮНЕСКО» (тираж 2 тыс. экз., продажная цена – 4 коп. при заработной плате автора 263 руб. в месяц), из которой читатель (или слушатель в системе политического просвещения) получал общее представление о ЮНЕСКО, а также об участии делегации Белорусской ССР в 8, 9, 11 и 12-й сессиях Генеральной конференции, деятельности

республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, осуществлявшейся «в благоприятных условиях великой Советской страны, идущей в авангарде всего прогрессивного человечества». Автор отвечал на поставленный им же вопрос, «как БССР выполняет свою роль члена ЮНЕСКО, как борется за мир на земле». Участие в сессиях Генеральной конференции воспринималось дипломатом как выполнение «поручения народа, строящего коммунизм и желающего мира и дружбы с народами всех стран» [12, с. 2, 9; 15, оп. 1, д. 727, л. 1–7]. Несмотря на идеологические клише, отразившие время, эта работа содержит интересный документальный материал – отрывки из выступлений членов (правда, безымянных) белорусских делегаций, а также личные впечатления автора.

Монография «Белорусская ССР на международной арене» (тираж 6 тыс. экз., цена 1 руб. 25 коп.), вышедшая в Москве в издательстве «Международные отношения», как и работа В. С. Колбасина, не имеет научного аппарата. В ней впервые в белорусской историографии на основе несекретных материалов архива министерства, находивших отражение и в периодике, а также дипломатического опыта авторов рассматривались основные направления внешнеполитической деятельности республики. Приложение содержит перечень договоров и соглашений, участницей которых являлась БССР ко времени выхода издания в свет. Вопросу участия в деятельности ЮНЕСКО на протяжении 1954–1962 гг. отведена глава объемом 12 страниц. Авторы – строители коммунизма отмечали, что «империалистические силы пытаются сорвать выполнение благородных целей, содержащихся в уставе ООН», но «им решительно противодействуют социалистические страны и независимые государства, верные принципам мирного сосуществования». В монографии приводится материал об участии делегаций республики в четырех сессиях Генеральной конференции (вне поля зрения вновь осталась 8-я сессия 1958 г.), а также о работе межведомственной Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, при этом их состав оставался анонимным. Завершает главу тезис о том, что «более плодотворной деятельности ЮНЕСКО препятствует политика “холодной войны”, проводимая в этой организации империалистическими государствами», «блок НАТО стремится использовать ЮНЕСКО в узких, односторонних интересах западных государств» [4, с. 4]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть тщательность отбора материала, четкую структуру главы, которая давала уже союзному читателю общее представление о ЮНЕСКО и месте в ней республики.

Мартовский номер журнала «СССР» за 1964 г. (издавался посольством Советского Союза на английском языке в Вашингтоне) почти целиком посвящен различным сторонам жизни Белорусской ССР, в том числе «ее роли в международных отношениях». 60 тыс. экземпляров журнала было распространено в США, Швейцарии, Франции, а также среди иностранных делегаций, посетивших Минск [1, оп. 3, д. 529, л. 16; 15, оп. 1, д. 746, л. 93–98], что стало «мощной идеологической атакой». В течение 1964 г. Представительство Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке разослано более

100 экз. размноженной на английском языке брошюры о БССР, подготовленной годом ранее Белорусским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами по инициативе МИД [1, оп. 3, д. 529, л. 304].

В октябре 1964 г. на партийном собрании министр подчеркнул: «Мы за научную работу, но чтобы она не мешала основной, производственной», при этом «дипломаты должны избавиться от элементарной безграмотности и ошибок машинисток». Тогда же он говорил о недостатках раздела «Международные отношения Белорусской ССР» в двухтомном издании «История Белорусской ССР» Института истории республиканской Академии наук: «Раздел написан неквалифицированно, без знания дела, без консультации с МИДом» [15, оп. 2, д. 33, л. 56–57]. К. В. Киселев участвовал в создании фундаментального труда под руководством профессора В. Л. Исраэляна «Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.)» (1968). В русле советской историографии холодной войны на добротном структурированном фактическом материале был рассмотрен вклад советской Белоруссии в борьбу за разоружение и освобождение колоний, в развитие международного экономического и культурного сотрудничества в рамках ООН и ее специализированных учреждений. Представленная белорусским министром с позиций апологетики советской внешней политики глава охватывает весь послевоенный период, основана на упомянутой коллективной монографии и документах ООН, но, в отличие от издания 1964 г., снабжена научным аппаратом. В частности, автор ссылается на акты и стенографические отчеты Генеральных конференций ЮНЕСКО. В публикации раскритикованы «представители буржуазного права американцы Грин, Бош, Фейган», отрицавшие суверенитет союзных республик [11, с. 457], в который глава внешнеполитического ведомства свято верил, хотя и подписывал годовые отчеты в Москву, начинавшиеся похожими абзацами: «Практическая работа МИД Белорусской ССР осуществлялась на основе указаний МИД СССР, Правительства Белорусской ССР и ЦК Компартии Белоруссии» [1, оп. 3, д. 253, л. 1; д. 453, л. 6]. Частично рассекреченные в 1999 г. материалы МИДа БССР, прежде всего протоколы заседаний его коллегии, референтских совещаний, партийных собраний свидетельствуют о том, какой кропотливый, в основном «вечерний», труд, основанный на романтике «строителей коммунизма», предшествовал указанным публикациям, а его организатором и координатором выступал министр К. В. Киселев.

Белорусской историографией международных отношений незаслуженно забыта статья аспиранта (в настоящее время профессора факультета международных отношений Белорусского государственного университета) Ю. П. Бровка «К вопросу об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО» (1961 г.). По мнению молодого ученого, республика выступала на международной арене «как равноправный участник международных отношений, как субъект международного права». В статье содержалась не утратившая своего значения оценка результатов сессии Генеральной конференции, участницей ко-

торых была республика, а также деятельности Национальной комиссии БССР (Комиссии БССР) по делам ЮНЕСКО. Ю. П. Бровка высказался за разработку и принятие правительством Положения о Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО как межведомственного правительственного органа, призванного содействовать установлению контактов правительства и центральных ведомств БССР с ЮНЕСКО и национальными комиссиями других стран, консультировать правительственные органы, а также делегации БССР на генеральных конференциях, координировать деятельность культурно-просветительных и научных учреждений республики по сотрудничеству с ЮНЕСКО и налаживанию культурных связей с зарубежными странами [7, с. 32, 35–38]. В монографии «Белорусская ССР – суверенный участник международного общения» (1974) автор отмечал, что конституционные положения давали основание МИД СССР осуществлять общее руководство деятельностью министерств иностранных дел союзных республик, но это руководство не должно превращаться в повседневный контроль за оперативной деятельностью республиканских министерств. Министерства иностранных дел советских республик самостоятельно проводят в жизнь внешнюю политику правительств своих республик, а в задачу МИД СССР входит координация деятельности республиканских министерств, а также обеспечение единства основной линии внешней политики СССР и советских союзных республик. При решении конкретных внешнеполитических вопросов, связанных с деятельностью союзной республики в той или иной международной организации, с заключением международных соглашений, Конституция СССР и конституции союзных республик оставляют решающее слово за правительством республики. Именно республиканским правительствам принадлежит право назначать делегации на различные международные конференции, выдавать им соответствующие мандаты. Только правительство республики имеет право заключать от имени республики соглашения с иностранными государствами. Высшим органам республики принадлежит исключительное право ратификации и денонсации международных договоров. Министры иностранных дел, как и все министры союзных республик, назначаются Верховным Советом союзной республики, а члены коллегии МИД – Советом Министров республики. Их назначение не нуждается в формальном одобрении МИД СССР или какого-либо другого органа Союза ССР. Внешнюю независимость советских союзных республик автор понимал как их независимость от любого иностранного государства, союза государств или международной организации, «она выражается в признании их равноправия в международном общении суверенных государств». Ю. П. Бровка подчеркивал, что внешняя независимость союзных республик не исключает их взаимосвязи как членов Советского союзного государства, причем отношения между государствами регулируются нормами внутригосударственного, а не международного права. В отдельных случаях между Союзом и союзными республиками и между самими союзными республиками возникают определенные международно-правовые отношения

(например, между УССР и БССР в связи с членством в международных организациях). Советские республики находятся в состоянии взаимозависимости друг с другом, а также с Союзом ССР. «Эта взаимозависимость, существующая внутри советской федерации, нисколько не умаляет их независимости на международной арене. Именно как независимость на международной арене следует понимать политическую независимость советских республик». Ю. П. Бровка был уверен, что «в международной правосубъектности советских союзных республик сомневаются лишь наиболее реакционные политики» [6, с. 30–33]. Исследователи, работающие с архивными материалами, рассекреченными в 1990-х гг., видят здесь преувеличение значения конституционной реформы 1944 г., выразившейся в получении союзными республиками права вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами — Беларусь не стала субъектом международного права, равноправным участником международных отношений [17, с. 7].

Поддержке делегацией Белорусской ССР позиции развивающихся стран на сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО определенное внимание уделено в монографии «Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945–1970 гг.)» С. Д. Войтович (1974) [8, с. 86–95]. В 1982 г. белорусский историк Л. В. Языкович защитила кандидатскую диссертацию «Участие Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО. 1954–1980 гг.» (научный руководитель — академик И. М. Игнатенко), а в 1986 г. вышла ее монография «Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО». Исследователь проанализировала вклад республики в «борьбу за упрочение всеобщего мира и безопасности народов», «за расширение международного сотрудничества в области образования, науки и культуры», внесенный в рамках членства в организации. Опираясь на доступную источниковую и историографическую базу, она расширила хронологические рамки и в большей мере обратилась к актам и стенографическим отчетам сессий Генеральной конференции. На страницах 11, 20, 22, 24, 25, 36, 40, 44, 55 исследования приведен систематизированный с позиций советской исторической науки фактический материал относительно первых десяти лет участия республики в деятельности ЮНЕСКО, однако 10-я сессия Генеральной конференции (1958 г.) вновь, как и в предшествовавших изданиях, осталась вне поля зрения [см.: 24; 25].

Отметим две монографии советских авторов, имеющие опосредованное, но важное значение для изучения истории членства Беларуси в ЮНЕСКО в советский период. К 20-летию организации Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО подготовила монографию «ЮНЕСКО и современность» (1966). Председатель Комиссии С. К. Романовский, член Исполнительного совета ЮНЕСКО академик Н. М. Сисакян и советник Представительства СССР при организации В. В. Вахрушев дали периодизацию истории организации, выделив 1946–1954, 1955–1960 гг. и с начала 1960-х гг., когда, согласно Заявлению Совещания представителей коммунистических

и рабочих партий 1960 г., начался третий этап общего кризиса капитализма. Решающим фактором международных отношений стала социалистическая система, 17 государств Африки вступили в организацию, что существенно изменило соотношение в ней сил в пользу социалистических и развивающихся стран. В книге прослежены основные направления деятельности ЮНЕСКО, а в приложении содержится перечень важнейших решений руководящих органов организации по политическим проблемам (мирное сотрудничество и мирное сосуществование, достижение независимости колониальными странами и народами, ликвидация последствий колониализма), приводится хронология сессий Генеральной конференции и Исполнительного совета, таблица о распределении ведущих постов Секретариата ЮНЕСКО (по принадлежности к гражданству) и его филиалов (от Р-5 и выше), список международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус (по категориям), перечень принятых ЮНЕСКО международных конвенций, соглашений и рекомендаций [22].

Логическим продолжением этого издания стала монография заместителя председателя, ответственного секретаря Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, члена Исполнительного совета ЮНЕСКО в 1982–1986 гг. Г. В. Уранова, приуроченная к 40-летию организации (1986). Автор счел важным отметить, что в конкретных обстоятельствах в соответствии со ст. 6 Устава ЮНЕСКО между нею и ООН могут заключаться соглашения о создании специальных служб, о наборе общего персонала и об обмене им. Выявив вклад ЮНЕСКО в решение глобальных политических проблем (мира, разоружения, международного взаимопонимания, борьбы против колониализма, расизма и апартеида), Г. В. Уранов подчеркнул значимость организации как прежде всего «главного звена и основного форума сотрудничества системы ООН в области образования». Рассмотрены усилия ЮНЕСКО по сокращению и ликвидации неграмотности в мире, борьба с дискриминацией, а также создание международной нормативной базы в образовании. В качестве важнейших задач названы сохранение культурного наследия человечества и самобытности национальных культур, развитие активного международного культурного общения, взаимообогащение культур и их демократизация, расширение доступа к культурным ценностям. Автор обратил внимание на большое количество нормативных документов ЮНЕСКО по охране культурного наследия человечества. В монографии особо подчеркнута конструктивная роль СССР в выработке организацией общего курса, в определении основных направлений ее практической деятельности, в подготовке крупных программ, проектов и мероприятий. Советский Союз неизменно входил в состав Исполнительного совета, практически во все комитеты и другие рабочие органы, осуществлявшие руководство деятельностью организации в конкретных областях международного сотрудничества [19].

Таким образом, хотя в годы холодной войны советская историография (впрочем, как и западная) была «служанкой идеологии», защищала фундаментальные ценности своей системы и разоблачала

ценности противоположной, она высоко оценивала роль ЮНЕСКО в международном культурном взаимодействии и практическую пользу участия в организации для Советского Союза.

В. Е. Снапковский в монографии «Внешнеполитическая деятельность Беларуси 1944–1953 гг.», вышедшей в 1997 г. под редакцией Ю. П. Бровки, призвал к отказу от стереотипов, которые сложились в советской исторической науке в 1950–1980-е гг., высказался за изучение западной историографии и белорусской эмигрантской литературы. Он отметил, что концептуальные подходы к исследованию истории международных отношений, внешнеполитической деятельности СССР, УССР и БССР разрабатывались в центральных партийно-научных и академических учреждениях Москвы. Проанализировав отношение руководства Советского Союза к ЮНЕСКО, автор выявил причины, по которым Белорусская ССР стала членом этой международной организации только в 1954 г. В монографии рассматриваются работы американских ученых В. Аспатурияна (1960) и А. Далина (1976). Интересно, что книгу профессора Пенсильванского университета В. Аспатурияна «Союзные республики в советской дипломатии» (1960), в которой определенное место отведено внешнеполитической деятельности БССР, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев разсылал по поручению К. В. Киселева в Париже (их переписка по этому вопросу выявлена С. Ф. Свилас). Обратив внимание на то, что А. Далин в публикации «Советский Союз в ООН» образно характеризовал деятельность трех советских делегаций как «феномен трех “да”», В. Е. Снапковский присоединился к этой оценке. Он высказал мнение, что БССР не являлась самостоятельным субъектом международного права, не признавалась международным сообществом как суверенное и независимое государство. Вместе с тем белорусский ученый указал на важное общественно-политическое и научное значение изучения традиций, опыта, подходов, приоритетов белорусской дипломатии, их критического осмысления и использования в белорусской внешней политике. Он призвал отойти от традиционных сюжетов, исключительно положительной оценки деятельности белорусской дипломатии, попытаться выделить специфику, предпочтения последней в рамках разделения труда между тремя советскими делегациями в международных организациях [17].

В академическом двухтомнике «Нарысы гісторыі Беларусі» (1995) Г. Г. Сергеева привела факт создания в 1962 г. Постоянного представительства БССР при ЮНЕСКО. Несмотря на то что в хрущевский период внешнеполитическая деятельность БССР активизировалась, она развивалась в контексте внешней политики СССР. Центр не согласовывал с соответствующими республиканскими органами свой внешнеполитический курс, не информировал о планируемых инициативах и предложениях в ООН и других международных организациях, даже оперативные вопросы отношений республики с международными организациями решались союзными органами. По оценке автора, диктат Москвы исходил из положения Конституции СССР об отнесении к компетенции Союза установ-

ления общего порядка во взаимоотношениях республик с иностранными государствами, неразграниченности функций союзных и республиканских органов, пассивности партийно-государственного руководства БССР. Констатируя полную зависимость республики от Центра, Г. Г. Сергеева отметила, что «многие внешнеполитические акции республики имели определенные положительные результаты», поскольку способствовали распространению знаний о Белорусской ССР, ее истории и культуре. Через международные межправительственные организации республика приобщалась к мировому опыту, но в условиях командно-административной системы использовала его «очень слабо». Участие республики в международных договорах было формальным, вопросы их подписания и реализации решались союзными органами. Советские делегации «стремились политизировать работу специализированных организаций, фактически отвлекая внимание от их основных целей». Отмечались жесткая централизация, идеологизация международных связей республики, монополия партии на руководство ими, заорганизованность, формализм, ограниченный круг участников, отсутствие активности и инициативы у республиканских органов власти и общественных объединений, творческих коллективов. Будучи формально суверенной, а фактически неотъемлемой частью унитарного государства, Белорусская ССР «слабо влияла на развитие международных связей» [14, с. 409–419].

В шестом томе «Гісторыі Беларусі» (2011) также приводится факт открытия в 1962 г. Постоянного представительства республики при ЮНЕСКО, хотя это не совсем верно – в Париж был послан Постоянный представитель, причем одновременно он являлся советником представительства СССР, неточно указана дата создания республиканской комиссии по делам ЮНЕСКО – август 1956 г. вместо октября. Важным представляется вывод о том, что «создание представительства за границей формировало фундамент дипломатической службы Беларуси, позволяло... накапливать опыт в этой сфере». Полностью согласимся с утверждением, что в годы хрущевской оттепели был достигнут прогресс в международном положении республики, однако уровень контактов с зарубежными странами не соответствовал культурному потенциалу белорусского народа, сохранилась партийно-государственная монополия в сфере культуры. В издании содержится обоснованный вывод о том, что республика в конце 1950-х – начале 1960-х гг. успешно решила проблему 8-летнего обязательного образования и сделала крупный шаг в развитии среднего образования, однако «учебно-воспитательный процесс был чрезмерно идеологизирован, оторван от национальной истории». Уровень развития белорусской науки дал основание президенту АН СССР М. Келдышу заявить, что республиканская академия не относится к тем научным учреждениям, о которых говорят «провинциальные» [10, с. 225–227, 235, 309–311, 323].

В монографии В. Г. Шадурского «Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е годы)» (2000) указано, что значительная часть культурных контактов

осуществлялась в рамках участия БССР в программах ЮНЕСКО, однако материал о сотрудничестве республики с организацией в 1954–1964 гг. отсутствует, внимание исследователя сконцентрировано на более позднем времени. Согласимся с замечанием, что участники мероприятий ЮНЕСКО от БССР руководствовались в своей деятельности официальными установками, но на формирование их мировоззрения оказали влияние демократизм обсуждения и принятия решений на международных форумах, необходимость аргументации позиций, а идеалы и ценности организации стимулировали совершенствование соответствующего законодательства, двустороннее и многостороннее сотрудничество. В 1967–1968 гг. на английском, французском и русском языках был издан сборник сочинений белорусских школьников, а в 1971 г. в Лондоне (без согласования с Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО) и Париже (после одобрения белорусской стороной) была опубликована антология белорусской поэзии; с 1968 г. на английском, французском и испанском языках в республике начинает выходить Бюллетень Комиссии [19, с. 109–112]. В библиографию к монографии В. Г. Шадурской включил две брошюры первого ответственного секретаря Комиссии Белорусской ССР по связям с ЮНЕСКО Е. Ф. Безродного [2; 3]. К 50-летию членства Беларуси в ЮНЕСКО сотрудник МИДа И. И. Белоусова в ведомственном журнале опубликовала основанную на архивном материале, но без ссылок на него информацию о первом Постоянном представителе республики при организации Б. В. Кудрявцеве [5].

Профессор-юрист, Постоянный представитель России при ЮНЕСКО в 1993–1998 гг. М. А. Федотов в статье «Советский Союз в ЮНЕСКО» (2002) реальной причиной отказа Кремля от участия в учредительной конференции ЮНЕСКО считал «идеологическую зашоренность» и «шпиономанию» сталинского руководства. По мнению профессора, вступление СССР в ЮНЕСКО в 1954 г. вызвало ее острую политизацию, хотя и Запад «не отставал в нагнетании политических страстей в организации». По оценке М. А. Федотова, политизация ЮНЕСКО, хотя подчас она велась под лозунгами деполитизации, отражала биполярность мира. Он утверждает, что «десятилетиями тематика сотрудничества с ЮНЕСКО находилась на периферии отечественной внешней политики, место постпреда считалось “синекурой”», а «участие советской страны в деятельности ЮНЕСКО строилось в угоду идеологизированной привычке вести внешнюю политику с позиций гигантизма, маниакального величия, идеологического превосходства, а не реальных национальных интересов». Автор критикует «бухгалтерский подход» при оценке эффективности членства в организации. По его мнению, выгоды, которые СССР получал опосредованно, через включение науки, образования и культуры в систему международных связей и обменов, были намного больше взносов в бюджет ЮНЕСКО. Эффективность деятельности ЮНЕСКО — «в аккумулировании лучших мировых достижений и их трансформации в достояние всех государств и народов» [20].

Российский историк И. В. Гайдук в статье «Советский Союз и ЮНЕСКО в годы холодной войны.

1945–1967» (2007) справедливо отмечал, что если политическое и военное соперничество держав на мировой арене было характерной чертой международной политики и в предшествующие исторические периоды, то после 1945 г. источником конфронтации стали противоположные и несовместимые концепции организации общественной жизни. Вслед за Дж. Гэддисом и В. О. Печатновым автор высказал мнение, что холодная война — это прежде всего борьба идей. Через ЮНЕСКО дипломатия Советского Союза в условиях «идеологического оптимизма», присущего лучшим годам хрущевской оттепели, реализовывала принцип мирного сосуществования, содействовала достижению независимости колониальных стран и народов, осуществляла пропаганду преимуществ социализма, повышала престиж страны, изучала достижения мировой культуры. В течение первых двадцати лет существования ЮНЕСКО политика СССР в отношении этой организации претерпела существенную эволюцию: от игнорирования до активного участия в ее деятельности для достижения целей советской внешней политики; к середине 1960-х гг. ЮНЕСКО заняла прочное место в системе внешнеполитических приоритетов страны. Ликвидация Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (1957–1967) расценивается как «в определенной мере» отказ нового руководства от активной политики в области культурного сотрудничества, возобладание традиционного приоритета — достижение и удержание баланса военной силы [9].

Заслуживают внимания содержательные очерки Б. Борисова, Б. Нойгебауэра, В. Ройтера, К. Хюфнера в совместном сборнике немецких и российских исследователей «ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты» (2002) об истории организации, структуре и методах работы национальных комиссий, ее генеральных директорах [23]. В Париже в издательстве организации были опубликованы обобщающие работы французских исследователей М. Лакоста «История великого проекта» (1994), Р. Друа «Гуманизм в действии: очерк интеллектуальной истории ЮНЕСКО» (2005), испанского автора Ф. Вальдерамы «История ЮНЕСКО» (1995), а также «Исторический словарь ЮНЕСКО» С. Сполдинга (1997). В 1989 г. в США была издана монография У. Престона «Надежда и провал: США и ЮНЕСКО в 1945–1985 гг.» [26–30]. Указанные издания не содержат конкретных сведений о белорусской дипломатии советского периода в ЮНЕСКО, но дают глубокое представление о деятельности организации, дискуссиях в штаб-квартире и на форумах, сотрудничестве и соперничестве дипломатов Советского Союза и США.

По прогнозу белорусского профессора Б. М. Лепешко (2011), научное сообщество находится накануне появления исследований, предметом которых станет советская цивилизация, «интерес к этой теме велик, и он будет удовлетворен». Философ пишет: «Советское общество перекормило нас идеалистическими формулами о царстве всеобщего благоденствия, коммунистическими проектами... Но уже сегодня заметно понимание того, что с водой мы в очередной раз выплеснули ребенка. Для развития

общества мало цифр и дел, нужны идеалы. Советское общество в этом смысле – благодарный период, благодарный пример». Согласимся с Б. М. Лепешко и в том, что белорусскому народу не нужна «советизация сознания», а нужно понимание важности единства времен, сохранение «лучшего и важнейшего» в его национальном развитии [13].

Кроме «критической» (суд над прошлым), Ф. Ницше (1844–1900) выделил еще два типа историографии: монументальная (поиск достойных примеров из прошлого) и антикварная (почитание прошлого) [18]. Рассекречивание архивных материалов, относительный демократизм доступа к ним создали условия для появления «монументальной» и «антикварной» историографии внешнеполитической де-

ятельности Беларуси периода «оттепели» [16]. Изучение истории дипломатии Белорусской ССР (в частности, реконструкция первых десяти лет членства республики в ЮНЕСКО) обогащает социальную память, позволяет дать более системное представление об истории республики в советскую эпоху, способствует развитию национального самосознания, преодолению получивших определенное распространение представлений о «местечковости» мышления белорусской элиты в советское время, присущем ей «комплексу неполноценности», отсутствию традиций дипломатической культуры, повышает эффективность работы карьерных дипломатов и других участников культурной и публичной дипломатии, причем не только с белорусской стороны.

Библиографические ссылки

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Ф. 907/3.
2. *Безродный Е. Ф.* Братские связи и сотрудничество Советской Белоруссии со странами социалистического лагеря: материал в помощь лектору. Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1959.
3. *Безродный Е. Ф.* Вклад Советской Белоруссии в борьбу за мир и международное сотрудничество: материал в помощь лектору. Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1958.
4. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К. В. Киселева. М. : Междунар. отношения, 1964.
5. *Белушова И.* Первый Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО // *Вестн. М-ва замежных спраў Беларусі.* 2004. № 2. С. 116–117.
6. *Бровка Ю. П.* Белорусская ССР – суверенный участник международного общения. Минск : Навука і тэхніка, 1974.
7. *Беларуская ССР.* Сер. грамад. навук. 1961. № 2. С. 30–42.
8. *Войтович С. Д.* Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945–1970) / под ред. А. Н. Мацко. Минск : Наука и техника, 1974.
9. *Гайдук И. В.* Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945–1967 // *Новая и новейшая история.* 2007. № 1. С. 20–34.
10. *Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.].* Минск : Саврем. шк.; Экоперспектива, 2011. Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг.
11. *Киселев К. В.* Белорусская ССР в ООН // *Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.) ; под ред. В. Л. Израэляна.* М. : Наука, 1968. С. 429–460.
12. *Колбасин В. С.* Белорусская ССР – член ЮНЕСКО. Минск : Гос. изд-во БССР, 1963.
13. *Лепешко Б. М.* Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена // *Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. І. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* 2011. № 1. С. 46–55.
14. *Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.] ; Ін-т гісторыі АНБ.* Мінск : Беларусь, 1995. Ч. 2.
15. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907.
16. *Свиас С. Ф.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск : БГУ, 2013.
17. *Снапкоўскі У. Е.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944–1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. Мінск : Беларус. навука, 1997.
18. *Сороко-Цюпа А. О.* История и время // *Вопр. истории.* 2012. № 5. С. 33.
19. *Уранов Г. В.* ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. М. : Междунар. отношения, 1986.
20. *Федотов М. А.* Советский Союз в ЮНЕСКО // *ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты.* М. : Рудомино, 2002. С. 148–154.
21. *Шадурский В. Г.* Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). Минск : БГУ, 2000.
22. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО ; под ред. С. К. Романовского, Н. М. Сисакяна, В. В. Вахрушева. М. : Междунар. отношения, 1966.
23. ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. М. : Рудомино, 2002.
24. *Языкович Л. В.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО / под ред. И. М. Игнатенко. Минск : Наука и техника, 1986.
25. *Языкович Л. В.* Участие Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО: 1954–1980 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / АН БССР, Ин-т истории. Минск, 1982.
26. *Droit R. P.* Humanity in the Making: Overview of Intellectual History of UNESCO 1945–2005. Paris : UNESCO, 2005.
27. *Lacoste M. C.* The Story of a Grand Design. Paris : UNESCO, 1994.
28. *Preston W., Herman E., Schiller H.* Hope & Folly: The United States and UNESCO, 1945–1985. Minneapolis : Uni. of Minnesota Press, 1989.
29. *Spaulding S., Lin L.* Historical Dictionary of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation (UNESCO). Lanham, Md. : Scarecrow Press, 1997.
30. *Valderrama F.* A History of UNESCO. Paris : UNESCO, 1995.